

УДК 338.97
ББК 65.9(2Р)32+60.55

К 176 **Калугина З.И. Рыночная трансформация аграрного сектора России: Социологический дискурс.** – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2015. – 342 с.

ISBN 978-5-89665-290-8

В книге представлены избранные труды автора, посвященные проблемам реформирования аграрного сектора России в 1990–2000-х годах. В них рассмотрены основные этапы, экономические результаты и социальные последствия рыночной трансформации аграрного сектора России; в контексте основных направлений государственной аграрной политики проанализированы адаптационные стратегии предприятий, семей и групп; процесс становления новых хозяйствующих субъектов; показаны механизмы возникновения институциональных ловушек и депривации сельского населения, дана оценка социальных рисков модернизации аграрной экономики страны, изложено авторское видение посткризисного развития отечественного АПК и социально-экономических механизмов оздоровления аграрной экономики.

Книга рассчитана на широкий круг читателей: экономистов, социологов, ученых-аграрников, практиков, студентов и всех, кому не безразличны трудные судьбы российской деревни.

Рецензенты:

д.э.н. Щетинина И.В., к.с.н. Фадеева О.П.

ISBN 978-5-89665-290-8

УДК 338.97
ББК 65.9(2Р)32+60.55

© Калугина З.И., 2015 г.
© ИЭОПП СО РАН, 2015 г.

ОТ АВТОРА

Двадцатилетний срок с начала реформ достаточен для подведения итогов, для осмысления положительных и отрицательных последствий реформирования общества, для выявления причин неудач, для поиска новых решений. Экономические преобразования, осуществленные в России по инициативе властных структур в 1990-е годы, сопровождались серьезными социальными издержками. Суммарные негативные потери общества оказались намного выше положительных результатов. Стремительное снижение уровня жизни и социальной защищенности населения, резкое расслоение общества на бедных и богатых, рост безработицы, нестабильность, неуверенность в будущем, набирающая темпы криминализация общества – вызывали социальную усталость и разочарование отдельных групп населения в проводимых реформах. Но некоторые группы, оказавшиеся в нужном месте и в нужное время при дележе общественного пирога, оказались в выигрыше.

Данная книга подводит некоторый итог большому отрезку пройденного автором пути в науке, посвященному судьбам российской деревни. Предметом моих изысканий в данной области были, главным образом, социальные процессы в аграрном секторе России, происходившие в период проведения радикальных экономических реформ. Решающую роль в моей судьбе и выборе магистрального направления исследований сыграло знакомство и совместная работа с выдающимся ученым-социологом и экономистом академиком Татьяной Ивановной Заславской.

Конец 1980-х – начало 1990-х годов был переломным моментом в жизни не только всего российского общества, но и коллектива Новосибирской экономико-социологической школы. В 1988 году по приглашению М.С. Горбачева академик Т.И. Заславская покинула Новосибирск и переехала в Москву, чтобы организовать первый в стране Центр по изучению общественного мнения. Коллектив НЭСШ, лишившийся пассионарного лидера, начал самостоятельное плавание в бушующем море общественных перемен. Все было зыбко, неустойчиво, противоречиво. Как изучать этот безумный, безумный, изменчивый мир?

Но уезжая, лидер школы оставила нам в наследство бесценный дар – методологию системного изучения деревни, теорию социальных механизмов трансформационных процессов, а также богатый опыт непосредственного наблюдения социальной реальности во время многочисленных социологических экспедиций в сельские районы Новосибирской области, Алтайского края и других регионов страны. На этой базе и были развернуты исследования трансформационных процессов аграрного сектора России.

Вначале под руководством д.э.н. Ф.М. Бородкина, ставшего заведующим отделом социальных проблем ИЭОПП СО АН СССР, были разработаны «Предложения к научно-социологическому сопровождению программы перехода России к рыночной экономике». Главная цель социологического сопровождения рыночных реформ, по мнению авторского коллектива, заключалась в своевременном обнаружении, диагностировании и прогнозировании динамики возникающих в обществе социальных напряжений, формулировании предложений по разрешению или обходу выявленных в процессе мониторинга проблем. Достижение этой цели было возможно двумя путями. Первый связан с привычными конкретными социологическими исследованиями, а второй – нетрадиционный (на тот период времени) путь, связанный с организацией социологического мониторинга, т.е. систематического и регулярного отслеживания изменений в социальной ситуации путем сбора социологической и статистической информации.

В данной книге представлены наиболее значимые работы автора, опубликованные в России и за рубежом. Они основаны на результатах социологического мониторинга хода аграрной реформы, проведенного сотрудниками отдела социальных проблем Института экономики и организации промышленного производства СО РАН под руководством и при личном участии автора в сельских регионах Сибири в 1990–2014 гг. К анализу привлечены также данные государственной статистики, выборочных обследований, многочисленные литературные источники.

Перед социологами – аграриями стояла трудная задача: ответить на вопрос, а есть ли социальная база для проведения рыночных аграрных реформ? С этой целью был проведен анализ состояния общественного сознания, уровня информированности

и понимания сути происходящих перемен разными социальными группами, их готовности жить и работать в новых условиях. Необходимо было понять, как сельское население восприняло радикальные реформы, что одобрялось и принималось большинством, а что категорически было неприемлемым с их точки зрения, с какими последствиями сельские жители могли смириться, а с какими – категорически были не согласны. Присутствуя на сельских сходах и собраниях тех лет, мы были живыми свидетелями слома социалистических производственных отношений и перехода к новым непривычным для колхозников и рабочих совхозов «закрытым и открытым акционерным обществам», «товариществам всех мастей», «кооперативам», «фермерским хозяйствам». Представители местного руководства сами толком еще не могли разобраться в сути многочисленных форм собственности, в навязываемых сверху организационно-правовых формах сельскохозяйственного производства и труда. Реформирование аграрного сектора проводилось по традиционной советской «технологии», характерными чертами которой были директивность, тотальность, форсированность и формальность преобразований.

В ходе исследования было выявлено противоречие между коллективистским духом значительной части аграрного населения и индивидуальными ценностями, декларируемыми новой экономической политикой. Формальное изменение статуса хозяйствующих субъектов АПК не приводило автоматически к радикальному изменению экономического мышления и формированию рыночных моделей экономического поведения сельского населения. Существующие дефекты действующего хозяйственного механизма, тормозя процесс формирования новых субъектов хозяйствования, сдерживали процесс модернизации аграрного сектора.

Исследование новых социальных феноменов и процессов было посвящено, в частности формированию фермерского сектора аграрной экономики. Накопленный опыт исследования села под руководством академика Т.И. Заславской, позволил автору этих строк на входе реформ очертить социальные границы развития фермерских хозяйств в России. По прошествии 20 лет можно сказать, что основная часть выводов относительно развития фермерского аграрной экономики, сделанных автором в начале реформ, оказались верными.

Вторым крупным направлением мониторинга можно считать исследование адаптационных стратегий сельскохозяйственных предприятий и семей. Оно реализовано с использованием методологии case-study в двух сельских районах Новосибирской области летом 1998 г. Для выявления альтернативных моделей адаптации в качестве объектов исследования с помощью экспертов были отобраны четыре предприятия, различающиеся по уровню социально-экономического развития.

Мониторинг хода аграрной реформы осуществлялся коллективом НЭСШ и в последующие годы. Его результаты свидетельствовали о том, что на колхозно-совхозном пространстве России сформировалась специфическая модель аграрных отношений, характерными чертами которой стали: хозяйственная, технологическая и институциональная «многоукладность»; высокая доля неформальных и теневых отношений; отсутствие надежных механизмов артикуляции, реализации и согласования интересов ключевых субъектов сельского развития, возникновение институциональных ловушек.

В более широком контексте были исследованы институциональные основы и социальные практики сельского предпринимательства в ходе реализации международного коллективного проекта, поддержанного INTAS. Исследование было проведено в Башкирии, Закарпатье и в Новосибирской области.

В этот период времени без преувеличения можно сказать, что весь мир следил за тем, что же происходит на постсоветском российском пространстве? Многие научные центры в разных концах земного шара пытались постичь исторические перемены в России. Результаты проводимых исследований были широко востребованы научной общественностью. Зарубежных ученых, пристально следивших за трансформационными процессами в аграрном секторе России, поражало то, что не все коллективные хозяйства рухнули и что во главе успешных реорганизованных хозяйств нередко стояли так называемые «красные директора». Молодые же реформаторы, одобряя новое мирохозяйственное устройство на идейном уровне, на практике не всегда могли сориентироваться в стихии рынка.

Удивление вызывало также то, что предоставленной свободой в аграрной сфере воспользовались далеко не все сельские жители. «Им дают землю для самостоятельного хозяйствования, а они отказываются. Ох уж эта загадочная русская душа!»

В начале реформ многократно обманутое государством российское крестьянство не откликнулось на попытки активизировать частную инициативу сверху массовым исходом из «коллективного агроулага». Практика показала, что выбранная крестьянами стратегия оказалась вполне оправданной и прозорливой. Государство в тот период не смогло гарантировать права частной собственности, не проводило внятной и последовательной политики в отношении частного сектора экономики и не смогло обеспечить соблюдение контрактных обязательств всеми участниками рынка.

Переход страны к рынку, резкое ослабление роли государства в решении социально-экономических задач обусловили необходимость поиска и нахождения новых источников сельского развития, а соответственно и смены традиционной парадигмы сельского развития. Новая парадигма сельского развития предполагает, на наш взгляд, смену ориентиров: переход от государственного патернализма к саморазвитию с опорой на внутренние ресурсы и равноправное партнерство государства, бизнеса и населения.

Но жизнь не стоит на месте и перед аграриями страны уже встают новые задачи по импортозамещению продуктов питания, восстановлению утраченных направлений научных исследований, модернизации сельской экономики, сохранению и развитию социальной инфраструктуры села. И если судьба позволит, то и автор постарается внести свою малую лепту в решении этих задач.

Публикации, посвященные итогам аграрных преобразований 1990–2000-х годов, и представленные в данной книге, интересны тем, что в них отражена эволюция взглядов автора через 10 и 20 лет после начала аграрных реформ в России. Результаты исследования автора неоднократно докладывались на мировых и европейских социологических конгрессах и других международных конференциях и симпозиумах. Анализ трансформационных процессов в современной России всегда вызывал неподдельный интерес аудитории. Основные результаты мониторинга аграрных реформ в России были опубликованы в России и за рубежом: в частности, в Великобритании, Германии, Италии, Израиле, Канаде, Польше, США, Японии.

На разных этапах работа выполнялась при финансовой поддержке авторитетных российских и зарубежных научных

фондов. Полевые исследования, в ходе которых получен основной массив социологической информации, проводились при финансовой поддержке Президиума СО РАН.

Пользуясь случаем, автор благодарит всех своих коллег, без самоотверженной работы которых в трудных полевых условиях было бы невозможно собрать богатый и информативный социологический материал. Применение оригинальных программ математического анализа социологических данных, разработанных под руководством к.т.н. П.С. Ростовцева, а также бесценные консультации В.С. Костина и Ю.Г. Корнюхина обеспечили большую надежность выводов. Поддержка и ценные замечания моих коллег помогали расставить нужные акценты, более тщательно аргументировать выводы и прогнозы. Автор выражает глубокую признательность Н.С. Кошелевой, которая оказала неоценимую помощь в сборе, подготовке и обработке материалов. Особая благодарность О.П. Фадеевой – сподвижнику, соисполнителю и соавтору многих работ.

Низкий поклон нашим терпеливым, великодушным и гостеприимным респондентам – сельским жителям Сибири и других регионов. Глубокая признательность литературным редакторам печатных работ, значительно улучшившим авторский слог.

Работы, представленные в этой книге, будут интересны читателю тем, что все они были написаны по горячим следам свидетелем и очевидцем реальных событий, происходивших в российской сельской глубинке.